

— Ты что, на арене? — распекал Цзи Яогуана дюжий мужчина средних лет в зеленом плаще с капюшоном и с эмблемой из вороньего пера на груди. — Каждая плита здесь окроплена шаманскими молитвами и очищает скверну. Неужто не чувствуешь? Терпеть не могу вас, сосунков: вечно вам лишь бы крушить всё подряд. Думаете, мы тут для мебели стоим?

Цзи Яогуан промолчал. Он лишь запустил руку в складки своего длинного одеяния из вороньих перьев и извлек оттуда увесистую гроздь иссиня-черного, налитого соком винограда.

Смотритель хмыкнул:

— Раз можешь позволить себе такое лакомство, видать, из богатеньких бездельников будете. Пришли поглазеть? Так и быть, на первый раз штраф я за тебя внесу.

Бережно приняв веточку, на которой едва насчитывалось полтора десятка ягод, он добавил:

— В Обители шаманов-целителей нынче как раз идет набор. Жалованье там скромное, но на хлеб с водой хватит. А вам, бродячим лекарям, советую поостеречься. Запустите себя, вовремя не пройдете обряд очищения и подцепите скверну — пощады от нас не ждите. Спуска не дадим.

С этими словами он отправился дальше по площади, методично отчитывая и наставляя бродячих целителей, зазывал и уличных торговцев.

Линь Чжао коснулся ладонью замененной плиты и поднял глаза на спутника:

— У этой глыбы и впрямь есть очищающие свойства?

— Для нас с тобой эта крупница силы неощутима, — тихо отозвался Цзи Яогуан.

Видит небо, Цзи Яогуан действительно не ощутил ровным счетом ничего.

— И зачем тебе сдалось это лекарское ремесло? — покачал головой Линь Чжао. — Не проще ли пристроиться вон там и продавать фрукты?

Один из стоявших неподалеку молодых лекарей прыснул со смеху:

— Сразу видно, парень, ты здесь впервые. Только нам, лекарям, дозволено стоять даром. А торговцы за свои места сначала выкладывают кругленькую сумму.

Слова привлекли внимание других бродячих знахарей, и они начали стягиваться ближе. Старый, умудренный годами шаман с любопытством прищурился:

— Послушай, почтенный, а ты сам-то из каких будешь? Чье учение перенял? Все еще в учениках ходишь или уже признанный мастер?

Цзи Яогуан сохранил на лице вежливую улыбку:

— Моя школа — орден Великой Камелии, что из восточных кварталов Шаманского царства. Там я и завершил обучение.

— О-о-о... — зашелестел по толпе восторженный шепот.

Но поверили, разумеется, не все.

— Сказки не рассказывай! — презрительно фыркнул один из лекарей средних лет. — Орден Великой Камелии — прародитель всех школ. Ежегодно они отправляют в вассальное государство Ди более четырехсот учеников, но отбор проходит едва ли сотня. А уж получить звание мастера там сложнее, чем поступить. Их воспитанников еще на младших курсах расхватывают военачальники да великие кланы. Будь ты и впрямь их выпускником, старейшины из Обители шаманов-целителей приползли бы к тебе на коленях, умоляя принять должность. Стал бы ты мерзнуть на улице среди бродячих самоучек!

Довод прозвучал весоמו, и толпа мгновенно сменила милость на гнев, глядя на Цзи Яогуана с подозрением.

— Коль ты из Великой Камелии, покажи свой жетон! — крикнул кто-то из толпы. — Позволь нам, сирым, хоть глазком взглянуть на чудо!

Улыбка сползла с лица Цзи Яогуана. Он напустил на себя невозмутимый вид и процедил:

— Все эти бляхи — лишь бренная мишура. Я не привык таскать их с собой.

Толпа разразилась дружным хохотом. Бродячие лекари, которые только что опасались грозного соперника, с облегчением разошлись по местам. Больные, привлеченные шумом, тоже заулыбались и побрели к другим целителям. Один из прохожих добродушно похлопал Цзи Яогуана по плечу:

— Эх, парень... В следующий раз ври складнее. Выбрал бы школу попроще, зачем сразу замахиваться на орден Великой Камелии? Вот тебя мигом и прищучили.

Цзи Яогуан лишь угрюмо промолчал.

Линь Чжао стоял поодаль, изо всех сил сдерживая рвущийся наружу хохот.

— Лазурный император... Ой, ладно, ладно, брат Яогуан, только не смотри на меня так! Я-то тебе беспрекословно верю.

И ведь не поспоришь: драться этот книжник умел как бог. Судя по той бойне на руинах Шаманского царства, Цзи Яогуан обладал сокрушительной мощью. Захоти он — и от Великой стены Ба мокрого места не останется.

— Вообще-то я возглавляю Направление Лазурного Дерева — а это, на минуточку, одна из главных ветвей ордена Великой Камелии, — с досадой пробормотал Цзи Яогуан. — Я эти жетоны сам горстями раздаю. И почему мне в голову не пришло выписать один самому себе?

Натешившись вдоволь, Линь Чжао решил проявить сострадание:

— Ну хорошо, а если бы ты открыл им свое настоящее имя? Что бы тогда было?

— Грехи за мной числятся тяжкие, — понизил голос Цзи Яогуан, потеряв былую уверенность. — Шаманский бог не даровал мне прощения. Обнаружив меня здесь, они обязаны будут взять меня под стражу и депортировать обратно в Океан Руин Демонов.

Линь Чжао искренне удивился:

— С твоей-то силой? Неужели они способны удержать тебя под замком?

— В моем теле сокрыт источник скверны, — обреченно вздохнул Цзи Яогуан. — Мой врожденный тотем расходует все резервы, лишь бы сдерживать его. Стоит мне выпустить силу тотема на волю, как скверна хлынет наружу, неся гибель всему живому на мили вокруг. На землях Шаманского царства мне закрыт путь к истинной магии. И если бы не ты рядом, способный поглощать эту заразу, я бы ни за что не осмелился вернуться.

Линь Чжао наконец-то все сопоставил. Стало ясно, почему на руинах Шаманского царства Цзи Яогуан после окончания схватки умолял прикончить его. Вон оно что.

Оказывается, этот безумец рисковал собственной шкурой ради его спасения. Линь Чжао почувствовал странный, щемящий укол нежности.

Ему ничего не оставалось, кроме как составить Цзи Яогуану компанию.

Цзи Яогуан обладал утонченной, благородной внешностью, да и его наряд стоил целое состояние. Вскоре нашелся прохожий, решивший поинтересоваться ценой лечения. Наш «лекарь» небрежно бросил:

— Сто золотых монет.

Собеседник испарился в мгновение ока.

Цзи Яогуан озадаченно застыл.

— Ты ведь никогда не жил среди простых смертных, верно? — ухмыльнулся Линь Чжао. — Это слишком дешево. На его месте я бы тоже решил, что передо мной шарлатан.

— Будто ты жил! — огрызнулся Цзи Яогуан.

На его удачу, к ним приблизился второй прохожий. Учтя урок, «мастер» тут же выпалил новую цену:

— Пятьсот золотых монет.

Тот почесал затылок, помялся и потребовал показать жетон выпускника.

Как это нет? Ну всё ясно, проходимец!

Поняв, что уличная практика потерпела сокрушительный крах, Линь Чжао увлек его за собой:

— С лечением покончено, прибыли мы тут не дождемся. Давай пробираться во внутренний город. Устроимся на ночлег, а там видно будет.

Цзи Яогуан неловко кашлянул в кулак:

— Не получится. За вход во внутренний город тоже дерут три шкуры.

«Этот вице-владыка государства Ди просто невыносим, — мысленно ворчал он. — Обложил пошлиной каждый шаг. При первой же возможности я ему это припомню и надеру уши».

— Значит, придется импровизировать, — Линь Чжао поднялся на ноги.

— Постой, — Цзи Яогуан поспешно перехватил его за запястье. — Ты ведь не собрался устраивать разбой?

— Нашел дурака, это слишком примитивно, — закатил глаза Линь Чжао. — Двигайся давай!

Он силой увлек за собой Цзи Яогуана в сторону шумных торговых рядов, пестревших лавками, точно пчелиные соты.

Пространство здесь было необъятным — метров четыреста с севера на юг и около сотни с востока на запад, напоминая Линь Чжао привокзальную площадь из прошлой жизни. Глаза разбегались не только от обилия диковинных товаров, но и от разнообразия самих продавцов.

— Вон те, с лисьими ушами — из рода Тушань, они населяют вассальное государство Цинцю, — тихо комментировал Цзи Яогуан. — Крылатые — уроженцы Государства Перьев. А те, от чьей кожи исходит жар — племя Пожирателей Огня...

Но диковинные лица быстро примелькались — куда интереснее было разглядывать разложенное добро.

Продуктовые развалы они миновали без лишних расспросов — все эти овощи да корни были им знакомы, так что они лишь лениво приценивались.

— Большинство товаров добыто на окраинах Океана Руин, — негромко рассказывал Цзи Яогуан. — Останки убитых чудовищ, дикие звериные души — искатели приключений сбывают всё это здесь перекупщикам.

Линь Чжао не поверил своим ушам:

— Души чудовищ? Зачем они кому-то сдались? Неужели для того, чтобы взрастить шамана?

Он отлично помнил, что первым делом на этом пути нужно поглотить дух зверя.

— Когда-то давно чистые души добывали в диких лесах, — вздохнул Цзи Яогуан. — Но после катастрофы зверья почти не осталось. Души чудовищ — тоже души, выбирать не приходится. Разумеется, перед слиянием их долго очищают молитвами, но риск все равно огромен. Если слияние провалится трижды, скверна пропитает тело до костей, и человеку уже никогда не стать шаманом.

Линь Чжао невольно вспомнил затерянную в Океане Руин деревню, где шаманом без особого труда становился каждый встречный, и ощутил легкую тоску.

Его внимание привлекли тускло мерцающие белые деревяшки — этот товар лежал едва ли не на каждом прилавке.

— Это сухие ветви, некогда опавшие с божественного дерева Цзяньму, — взялся разъяснять Цзи Яогуан своему спутнику, точно городской пижон деревенской пичуге. — Если разжечь такую щепку в Чумных землях Океана Руин, слабые духом смогут уберечься от губительного сияния Пурпурного Солнца.

— Больно дерзко баешь, мил человек, — хмыкнул сидевший за прилавком обветренный торговец средних лет. — «Слабые духом»? Да перед Пурпурным Солнцем все равны! Назови

мне хоть одного безумца, готового подставить ему голову без защиты. Небесные шаманы? Владыки вассальных государств? Или, может, сами Владыки пяти направлений?

Цзи Яогуан неловко кашлянул:

— Прошу прощения, почтенный. Я лишь краем уха слышал, будто те, кто возвысился над рангом Небесного шамана, свободны от этого страха.

Торговец победно фыркнул и потерял к ним интерес.

Линь Чжао из любопытства взял с лотка веточку толщиной с палец. На ощупь дерево показалось ему смутно знакомым. «Постой-ка, — подумал он. — Не такие ли побеги прорастали прямо сквозь плоть тварей, когда Цзи Яогуан творил свое колдовство на руинах Шаманского царства?» В тот день он в мгновение ока вырастил непроходимую чащу.

— Приглянулась веточка, малец? — оживился лавочник. — Собственными руками срезана в Лесу Лазурного Императора. Вещь редкая, надежная — за пределами заставы будет полыхать добрый час, разгоняя тьму. Всего-то двадцать голубых ракушек прошу.

— Благодарю, обойдемся, — Линь Чжао вернул щепку на прилавок и, потянув Цзи Яогуана за рукав, зашептал ему на ухо: — Послушай... Ты ведь сам можешь растить эту древесину на продажу!

— Подобные деревья всходят лишь на телах павших тварей, — так же тихо отозвался Цзи Яогуан. — Где я тебе в мирных землях отыщу Великое зло, чтобы пустить его на перегон?

— Так вот почему здесь торгуют тушами чудищ... — протянул Линь Чжао, сопоставив факты. — Погоди. «Лес Лазурного Императора»? Ты что, в прошлой жизни был лесопромышленником?

— В моем ведении находились дела куда более важные, — с достоинством прошептал Цзи Яогуан. — Исцеление, возведение барьеров, очищение скверны и снабжение армий всех четырех восточных государств — за всё это отвечал я...

— С твоей-то силищей ты прозябал в лекарях поддержки? — изумился Линь Чжао.

— Слово у меня был выбор, — горько усмехнулся Цзи Яогуан. — Государственные мужи твердили, что в Шаманском царстве лихих вояк пруд пруди, а мастеров моего уровня — единицы. Велели послушно сидеть в тылу и не мешать генералам стяжать славу. Это уже потом, прозябая в изгнании среди Океана Руин, я обнаружил, что и сам неплохо умею ломать хребты.

— Так вот почему ты в Океане Руин бросался на всё, что хоть немного шевелилось!

— Тоска одолевала, — поспешил оправдаться Цзи Яогуан. — Да и надежда меня тогда, признаться, покинула...

— Эй, вы двое! — сердито прикрикнул на них лавочник, прерывая их воркование. — Хватит тереться у моего прилавка и шептаться. Брать будете или нет? Нашлись тут знатоки, голь перекатная!

Обозванный нищим Цзи Яогуан порывался уйти, но такой же нищий Линь Чжао крепко держал его за рукав. Он обернулся к торговцу и с каменным лицом процедил:

— Разве закон запрещает прицениваться? Коль ведешь торговлю, умея ладить с людьми. Поумерь свой пыл, почтенный.

Бросив напоследок холодный взгляд, Линь Чжао повел Цзи Яогуана дальше сквозь суету рынка.

— Может, ну его? — упавшим голосом предложил Цзи Яогуан. — Вернемся к лекарскому ремеслу...

— Забудь про лекарство, — отмахнулся Линь Чжао. На его губах играла заговорщическая улыбка. Затащив спутника в глухой, скрытый от чужих глаз простенок между палатками, он скомандовал: — А теперь сотвори-ка мне фруктов. Да побольше.

— Но у нас ведь нет монет, чтобы оплатить место на рынке, — замаялся Цзи Яогуан.

Тем не менее он послушно потянулся к своему простому венцу из лазурных ветвей и отщипнул крохотную щепку. Дерево в его пальцах мгновенно ожило, пустило усы и обратилось в гибкую изумрудную лозу, которая тут же отяжелела под весом налитых соком, иссиня-черных гроздей винограда.

Линь Чжао довольно заулыбался. Перехватив лозу, он уверенной походкой направился к первому попавшемуся торговцу фруктами.

— Почтенный, — вкрадчиво заговорил он, — есть отличный товар, прямо с ветки. Отдам за бесценок. Возьмешь оптом?

Торговец мазнул взглядом по сочным, блестящим ягодам на ярко-зеленой лозе, и его глаза алчно блеснули:

— Что ж, товар и впрямь недурен. Назови свою цену, договоримся.

<http://bllate.org/book/20648/2132756>